

люди искусства

КОМЕДИЯ— ЕГО СТИХИЯ

М. ТУРОВСКАЯ

Бывают счастливицы, которым судьба дарует умение не то, чтобы упрощать реальные сложности жизни, не то, чтобы приводить их к нравственно или морально, или даже просто житейски разрешимой формуле, но вносить в них — не всегда веселую, иногда даже грустную — легкость. То, что в просторечии зовется юмором.

К ним принадлежит Эльдар Рязанов.

За свою долгую уже жизнь в игровом, или, как принято говорить, художественном кинематографе, он не снял, кажется, ни одной комедии. Юмор, особенно житейски меткий, легко привлекает сердца, и после нескольких документальных лент Рязанов дебютировал в игровом кино как режиссер шумно и заметно. И хотя с тех пор прошло два десятилетия, «Карнавальная ночь» все еще живет в памяти и вызывает улыбку. Комедийное зрелище (в особенности на экране) любит не столько остроты, сколько остроту темы, и, несмотря на жанр музыкального реву и незащищенность сюжета, «Карнавальная ночь» достаточно ало изображала механику бюрократизма и подарила народной памяти Огурцова — И. Ильинского, кажется, последнего из тех незабвенных хамов-бюрократов, чьи словечки на долгое время сделались популярными приговорами.

Следующие комедии Э. Рязанова пожалуй, не отличались уже той же задорной остротой и злободневностью, и его юмор стал окрашиваться порой в иные более меланхолические тона.

В нашем сегодняшнем кино есть два рода комедий, объединенных одним и тем же термином «комедия», но по сути принадлежащих к разным жанрам — один из них воплощает в наибольшей полноте режиссер Л. Гайдай, другой — Э. Рязанов.

Считается, по традиции, что в жизни комик должен быть мрачен, неразговорчив, даже угрюм. Это как раз Л. Гайдай. Недаром, согласно той же традиции, его комедия, особенно в случае удаче, клонится к клоунаде, пародии, ко всякого рода алогизмам бытия.

Э. Рязанов, как уже говорилось, человек скорее легкий. Он обладает тем живым и в то же время спокойным, повседневным юмором, который годен во всякой ситуации, но совершенно незаметным для комедий жизни — наблюдательных, подчас чувствительных, иногда меланхолических и все-таки всегда смешных, благодаря их неотразимой узнаваемости, похожести на прототип. Лучшая из таких комедий — «Берегись автомобиля!» с вороньим идеализмом — И. Смоктуновским, идеализмом-следователем — О. Ефремовым (оба актера вообще не комедийные) и с прагматиком-пенсционером — А. Палановым.

Впрочем, в сюжете этой комедии зритель легко распознает популярный в свое время апокриф — то ли был, то ли остроумную выдумку, которые всегда бытуют в обыденном сознании, составляя нечто изустного городского фольклора.

Рязанов со своим постоянным соавтором Э. Брагинским любит, что называется, «брать за основу» такие бродячие сюжеты, такие житейские анекдоты, сложные и обкатанные в суматошной и пестрой повседневности современного большого города и выражающие его проблемы. Это, в частности, дало повод критике Ю. Хаянину обозначить его фильмы как жанр «городской сказки». В самом деле, всякий сюжет, прошедший горнило народного воображения и передаваемый из уст в уста, как бы фантастичен он ни был, несет в себе некоторый милый сердцу Э. Рязанова дидактический смысл — «сказка ложь, да в ней намек...» И Рязанов с Брагинским — наверно, не по недостатку фантазии — охотно обращаются к этим бродячим анекдотам, к этим якобы истинным происшествиям, понимая, что среди множества вариантов, предлагаемых жизнью, изустная традиция лучше и безошибочнее всякого художника отбирает типическое и желаемое.

Комедия Рязанова, таким образом, как бы заранее запрограммирована на успех, так как она предлагает зрителю у него же подслушанные мечты и чаяния.

Но, пользуясь анекдотом как сюжетной основой, режиссер погружает его в быт, в житейские обстоятельства, в среду и характеры и наблюдает, что из этого произтечет. Он как бы возвращает формулу к ее истокам, к той повседневности, из которой она в свое время выделывалась, не отнимая у нее, однако, черт «формульности», переданных ей традицией. На этом стыке двойной узнаваемости — узнаваемости сказочного сюжета, апокрифа и узнаваемости житейской лиц и положений — возникает особый эффект и неизменная зрительская популярность рязановской комедии.

И следствия из такого анекдота, разыгрывающегося в его фильмах где-то на окраине большого города, в провинции, среди самых обычных людей, достоверны, реальны, жизненны, поучительны.

В благородных приключениях похитителя неправедно нажитых автомобилей комедия жизни окрашивается попеременно в тона иронии, меланхолии, насмешки, даже романтики, не теряя житейской верности. Но даже и в фильмах менее значительных того же жанра — в традиционной истории выигранного билета со всеми вытекающими отсюда подробностями житейских слюток («Зигзаг удачи») или в откровенно сентиментальной комедии о взаимопомощи двух стариков-пенснеров («Старики — разбойники») встречаются те же очаровательные образы, неотразимо-смешные и нелепые частности нашего бытия — смех и слезы пополам. И хотя по всем его комедиям разбросаны — а в «Итальянцах в России» преобладают — элементы пародии, буффонады, все же настоящая удача ждет Э. Рязанова там, где он подмечает черты и черточки реального быта и реальных, достоверных человеческих типов.

Может быть, поэтому он без труда совершил переход — наиболее трудный именно для комедии — с большого экрана кино на малый экран телевидения, поставив «Иронию судьбы, или С легким паром!». И длинную — по кинематографическим меркам — двухсерийную историю любовных недоразумений, возникших на почти что житейской и лишь чуть-чуть преувеличенной, доведенной до наглядности коллизии стандарта и наших жилищ, и быта, и рождающейся отсюда путаницы, он сумел рассказать всего с тремя актерами (А. Мягков, Ю. Яковлев, Б. Брыльска), ни на минуту не приседая на корточки перед малым экраном и его канонами, сохраняя всегда присущее ему равновесие между явным неправдоподобием и безусловной достоверностью.

Здесь его комедия уже почти перестала быть «комедийной», отчетливо сохраняя и умело используя в то же время все каноны жанра.

Судьба всякого комедиографа, вероятно, полна превратностей, и, если очевидным везением для режиссера Э. Рязанова была встреча со «своим» автором Э. Брагинским (о, как это бесконечно важно в кино и особенно в комедии!), который на долгие годы стал его постоянным соавтором, то весьма странным «зигзагом удачи» стала для Рязанова история фильма «Берегись автомобиля!». Написанный сначала совместно с Э. Брагинским как сценарий, он не нашел осуществления в кино и был переписан соавторами в повесть — таким образом режиссер Э. Рязанов волею судеб вступил на стезю собственно литературы, с которой не сходит уже много лет. А фильм, снятый долгое время спустя, оказался экранизацией его же собственной повести.

Недавно Э. Рязанов вместе с Э. Брагинским закончил новый фильм «Служебный роман». Как всегда, актерский состав в картине первоклассный. В главных ролях он снял А. Мягкова, с которым не захотел расстаться после «Иронию судьбы», и А. Фрейдлих. Широкому зрителю еще предстоит встреча с этим фильмом. И мы не станем предварять эту наверняка радостную встречу преждевременной рецензией.

Сейчас Э. Рязанов не только режиссер кино и телевидения, но и (в неизменном соавторстве с Э. Брагинским) автор нескольких повестей, пьес и многих сценариев. Он охотно экранизирует свои прозу, и экранный вариант всегда бывает по отношению к ней самостоятелен. Может быть, именно свобода импровизации на съемочной площадке (та же рязановская легкость, подвижность, неожиданная в тучном человеке) делает его особенно счастливым на актерские удаче: актеры с удовольствием откликаются на его подначку. В жизни за письменным столом и на съемочной площадке Эльдар Рязанов в удивительной степени равен самому себе.

И хотя, конечно, по преимуществу он кинорежиссер, он во всех профессиях равно сохраняет свои определяющие качества: меткую житейскую наблюдательность, всегдашнюю работоспособность, высокий профессионализм, некоторую исходную легкость характера и юмор, что вовсе не равно веселости и может подразумевать усталость, грусть и обязательную злость, без которых его комедии попросту не могли бы существовать и превратились бы в набор сентиментальных пустяков или прописей.

Когда человек искусства, подходя к своему пятидесятилетию, имеет позади поставленные и признанные картины, сошедшие с экрана в живые образы и словечки, написанные и сыгранные пьесы, написанные, напечатанные и им же экранизированные повести, когда, едва закончив большой фильм на телевидении и не теряя рабочего ритма, он садится вместе с соавтором за повесть, зная, что впереди его ждут уже работа над новым фильмом, знакомая, хорошо сработанная съемочная группа и актеры, с которыми он любит и умеет заниматься когда новая задуманная работа — снова комедия, и, значит, не истощились еще ни запас наблюдений, ни запас юмора, ни та чуть-чуть дидактическая, обращенная к людям жилка, которая всегда присутствует во всех видах его творчества, когда в столь суматошном, непредсказуемом и трудном деле, как кино, он к тому же не просто ждет удачи, но владеет профессией. — тогда можно смело сказать, что судьба его удалась...

Вот уже и телефильм «Ирония судьбы», прошедший на голубом экране, вышел на большой киноэкран — серьезное испытание для авторов картины, выдержанное, однако ж, с той же неизменной счастливой легкостью, которая всегда сопутствовала Рязанову в его работе. Потому что, выражаясь определенной и выраженной индивидуальностью, Рязанов, как мало кто, умеет делать картины «для всех».

Народный артист РСФСР
Э. Рязанов.